

УДК: 316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-120-132

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ БРАКОМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН, ЗАКЛЮЧИВШИХ БРАК С ИНОСТРАНЦАМИ

Миронова О. И.¹, Руонала Л. А.²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация

² Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Аннотация

Цель. Изучение влияния фактора удовлетворённости браком на успешность социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами.

Процедуры и методы. Исследование проводилось на базе социальных сетей при помощи Google-формы. Выборку составили 65 женщин, переехавших в новую страну в связи с заключением брака с иностранцами, из них 41 удовлетворены своим браком и 24 не удовлетворены. Применялись методики «Опросник межличностных отношений» под редакцией А. А. Рукавишникова, «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой, методика Роджерса-Даймонд «Тест-опросник социально-психологической адаптации» под редакцией А. К. Осницкого. Для анализа полученных данных были использованы описательная статистика и корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты исследования выявили различия в адаптации между группами женщин, удовлетворённых и неудовлетворённых своими отношениями. Было установлено, что эти различия можно оценивать с позиции межличностной коммуникации. Тип этнокультурной адаптации не связан с различиями в адаптации женщин, переехавших в новую страну в связи с браком.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в уточнении представлений о факторах, влияющих на успешность социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами. Полученные данные могут быть использованы практическими психологами и сотрудниками социальных служб для оказания адекватной помощи и поддержки.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, удовлетворённость браком у женщин, этнокультурная идентичность, межличностное взаимодействие

SATISFACTION WITH MARRIAGE AS A FACTOR OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF WOMEN WHO MARRIED FOREIGNERS

O. Mironova¹, L. Ruonala²

¹ HSE University,

ul. Myasnitskaya, 20, Moscow 101000, Russian Federation

² Moscow Region State University,

ul. Very Voloshinoy 24, Mytichshi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the influence of the factor of satisfaction with marriage on the success of socio-psychological adaptation of women who married foreigners.

Methodology. The study was conducted based on social networks using a Google form. The sample consisted of 65 women who moved to a new country in connection with marriage with foreigners, of which 41 were satisfied with their marriage and 24 were not satisfied. The following methods were used: "Questionnaire of interpersonal relations" edited by A. Rukavishnikova, "Types of Ethnic Identity" by G. U. Soldatova and S. V. Ryzhova, Rogers-Diamond's "Test Questionnaire for Social and Psychological Adaptation" edited by A. K. Osniatsky. To analyze the obtained data, descriptive statistics and correlation analysis the Spearman correlation coefficient were used.

Results revealed differences in adaptation between groups of women who were satisfied and dissatisfied with their relationships. It was found that these differences can be assessed from the perspective of interpersonal communication. The type of ethno-cultural adaptation is not associated with differences in the adaptation of women who moved to a new country due to marriage.

Research implications. Lie in clarifying the ideas about the factors influencing the success of the socio-psychological adaptation of women who married foreigners. The data obtained can be used by practical psychologists and social workers to provide adequate assistance and support.

Keywords: socio-psychological adaptation, women's marital satisfaction, adaptation of migrants, ethno-cultural identity, interpersonal interaction

Введение

Вопрос изучения адаптации мигрантов не теряет своей актуальности. Разработкой этого вопроса занимаются отечественные и зарубежные учёные на протяжении последних 100 лет. Основными направлениями в подходах к описанию процесса социально-психологической адаптации мигранта к новой среде считаются теории ассимиляции и аккультурации [4; 13]. Первые из теорий предполагают, что для успешной адаптации мигрант теряет связь с идентичностью страны

исхода и формирует новую идентичность, связанную с новым, доминантным обществом [12]. Вторые рассматривают адаптацию как двусторонне направленный динамический процесс, в рамках которого идентичность обогащается в результате культурного обмена [6].

Однако возникает вопрос: «Насколько имеющиеся модели помогают понять процесс адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами?». Изучение исследований на эту тему позволило обнаружить, что в фо-

кусе внимания учёных чаще всего оказываются следующие темы:

– женская трудовая миграция, включающая вовлечение в криминальные формы эксплуатации [9; 10; 11];

– вопросы здоровья, в том числе психического [8; 16; 17],

– особенности репродуктивного выбора и фертильности у мигранток [5; 14; 15].

Специфические сложности адаптации женщин, переехавших в новую страну в связи с браком, остаются вне поля внимания исследователей. Становится затруднительным делать выводы о содержании, механизмах и условиях успешной социально-психологической адаптации этой группы мигрантов.

Однако, предполагаем, что важным фактором может выступать удовлетворённость браком, поскольку этот параметр связан с причиной переезда.

Особенности изучения социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами

Одним из ведущих исследователей понятия аккультурации как показателя самоопределения стал канадский психолог Дж. Берри. Он рассматривал этот процесс как на культурном (межгрупповом) уровне, так и на психологическом уровне (уровне индивида), а результатом его исследования стал анализ формирования этнической идентичности [6; 7].

По мнению Т. Г. Стефаненко, этническая идентичность может быть рассмотрена не только как этническая принадлежность, но и как переживания, возникающие внутри взаимодействия «Я» индивида и окружающей

этнической среды через осознание принадлежности и отдельности [3]. У мигрантов возникает особая ситуация нарастающего разрыва с родной страной, при этом ощущение принадлежности к новой стране проживания остаётся неполноценным.

Этническую идентичность, с точки зрения Г. У. Солдатовой, следует рассматривать как компонент множественной идентичности, которая относится к структуре группового самосознания. Этническая идентичность также является социальным и психологическим результатом эмоционально-когнитивных и ценностных процессов [2].

Наилучшим результатом при адаптации к новому обществу, по мнению Дж. Берри, выступает бикультурализм, при котором сохраняется этническая принадлежность к родной культуре, но происходит обогащение культурой принимающего общества. Соответственно, перед мигрантом стоят две задачи: сохранение своей культурной идентичности и участие в межкультурной коммуникации [7]. Результатом процесса адаптации в таком случае выступает бикультуральная идентичность, возникающая в результате межкультурной коммуникации.

Бикультуральная идентичность формируется в процессе общения мигранта с представителями принимающего общества. Следует отметить, что у женщин, переехавших к супругам-иностранцам, межкультурная коммуникация выступает одной из ведущих. Логично предположить, что на качество общения будет влиять удовлетворённость или неудовлетворённость браком.

По мнению Н. А. Ананьевой, межличностный контакт содержит внутренний интенциональный мир, имеющий направленность на значимого другого и конструирующего программу замыслов и действий, связанных с приближением к этому другому [1]. Активное разворачивание данной программы в ситуации межкультурной коммуникации может быть затруднено. Следствием таких затруднений могут выступать сложности с адаптацией, из-за которых бикультуральная идентичность не может быть сформирована.

Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, изучив современные западных теории межкультурной коммуникации, приходят к выводу о существовании пяти групп теорий, фокусом которых выступают: 1) идентичность; 2) адаптация (главная роль отводится особенностям личности); 3) результат взаимодействия (главная роль отводится интенсивности межкультурных контактов); 4) процесс развития межкультурной компетентности, где собственную культуру предлагается рассматривать в контексте других культур и 5) интегральные теории, где рассматривается как социальный контекст, так и результаты достижений в процессе коммуникации [2].

Чтобы понять, как адаптируется изучаемая нами группа в принимающем обществе, считаем важным рассмотреть такие характеристики как идентичность, межличностное общение, а также удовлетворённость браком как фактор, связанный с мотивацией переезда.

Таким образом, гипотезами данного исследования выступают следующие положения: 1) существуют различия

в адаптации у женщин, удовлетворённых и неудовлетворённых браком; 2) эти различия связаны с типом межличностного общения и этнической адаптации.

Методики

В целях изучения особенностей социально-психологической адаптации у женщин, заключивших брак с иностранцами, были использованы методики, качественно оценивающие показатели адаптивности и дезадаптивности, межличностной коммуникации и этнической идентичности.

Для оценки характеристик коммуникации в диадах и группах была использована методика «Опросник межличностных отношений» под ред. А. А. Рукавишников. Опросник состоит из 54 утверждений, а результаты исследования оцениваются по шести основным шкалам, которые ложатся в основу описания особенностей межличностного поведения респондентов при помощи интегральных показателей.

Оценка этнической идентичности проводилась при помощи опросника «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой. Респондентам предлагается оценить своё согласие или несогласие со специально отобранными 30 утверждениями по пятибалльной шкале. Полученные результаты будут демонстрировать выраженность шести типов этнокультурной идентичности у опрошенных.

Оценка адаптации проводилась при помощи методики Роджерса-Даймонд «Тест-опросник социально-психологической адаптации» под редакцией А. К. Осницкого. Анкетированным пред-

лагается 101 утверждение, приведённое в обезличенной форме, что помогает нейтрализовать возможность социально-одобряемых ответов. Из них по 37 утверждений относятся к характеристикам адаптивности и дезадаптивности. Именно эти шкалы использовались в исследовании для анализа особенностей социально-психологической адаптации у опрошенных.

Процедура исследования

В исследовании приняли участие русскоговорящих 65 женщин (N=65), переехавших по причине воссоединения семьи, из них 41 женщина удовлетворена своими отношениями с партнёром, к которому она переехала; 24 женщины или расстались с партнёрами, к которым они переехали, или находятся в процессе расставания. На данный момент респондентки проживают в следующих странах (в кавычках указано количество опрошенных из этой страны): Австралия (1), Германия (6), Египет (1), Италия (4), Словения (15), Швейцария (1), Швеция (24), Турция (1). В некоторых странах для воссоединения с партнёром необходимо заключать брак, в некоторых – доказать факт отношений и жить вместе.

Респонденты были набраны через группы для общения русскоязычных женщин за рубежом в социальной сети Facebook¹. Опрос проводился при помощи Google-формы, в которой были приведены методики на русском языке, а также вопросы. Все участницы были проинформированы о том, что собранные данные будут использованы для исследований. Участие в опросе было полностью добровольным,

анонимным и проводилось на безвозмездной основе.

На момент проведения исследования в группе удовлетворённых отношениями 35 женщин находятся в официальном браке, 5 – в социальном партнёрстве (совместное проживание без регистрации брака), 1 – проживает отдельно. Среди женщин, неудовлетворённых своими отношениями, 7 находятся в официальном браке и проживают вместе с партнёром, 7 в разводе, 5 в официальном браке и проживают отдельно и 2 в социальном партнёрстве.

Причинами неудовлетворённости отношением с партнёром 11 человек указали на сложности, связанные с личностью партнёра (неуважительное отношение, нежелание вкладываться в отношения, измены, абьюз), 1 – разные взгляды на институт брака, 5 – расстались по инициативе мужа, другие 5 человек затруднились назвать причину неудовлетворённости браком.

По возрасту опрошенные в первой группе распределились следующим образом: 42% в возрасте от 31 до 40 лет, 26% в возрасте от 41 до 50 лет, 23% от 50 до 60 лет, 6% от 23 до 30 лет и 3% от 23 до 30 лет.

Большинство опрошенных проживает в новой стране от 4 до 10 лет – 40%; 29% находится в новой стране от 11 до 20 лет, 15% живут в ней более 20 лет, 12% – от года до четырёх, и 3% переехали менее года назад.

Большинство опрошенных имеют высшее образование (77%); ещё 9% указали наличие незаконченного высшего, по 6% женщин со средним специальным образованием и научной степенью и 2% – только среднее образование. В группе неудовлетворённых

¹ Запрещён на территории РФ (прим. ред.)

браком 8% в настоящий момент безработные, но находятся в поиске работы. Среди удовлетворённых браком 7% ищут работу и 20% домохозяйки. Никто из опрошенных не достиг пенсионного возраста.

57% не думали о переезде из новой страны; 34% думали о переезде, но не рассматривают эти мысли всерьёз; 6% планируют вернуться на родину на пенсию и 3% планируют переехать в другую страну.

Полученное описание выборки показывает, что опрошенные в основном проживают в новой стране более 4 лет, имеют работу и образование, планируют продолжать жить в стране, в которую они переехали в связи с замужеством.

Анализ результатов исследования

Для валидации и детализации полученных в результате анкетирования данных были использованы статистические методы обработки данных (описательная статистика, корреляци-

онный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена, используемого для оценки на малых выборках), анализ данных осуществлялся с помощью программ MS Excel и SPSS v.23.

На рисунке 1 наглядно отображены средние арифметические значения баллов по результатам проведённого теста. Интерпретация полученных результатов даёт возможность сделать следующие выводы и приводится для всей выборки в целом:

– по шкале «включение» отмечены личности, сочетающие противоречивые тенденции относительно включённости в общение, избегающие открытый конфликт;

– по шкале «контроль» средние значения показывают, что респонденты могут как контролировать, так и отдавать контроль другим, при этом не ощущая неприятия контроля со стороны других (больше выражено в группе, где женщины не были довольны отношениями);

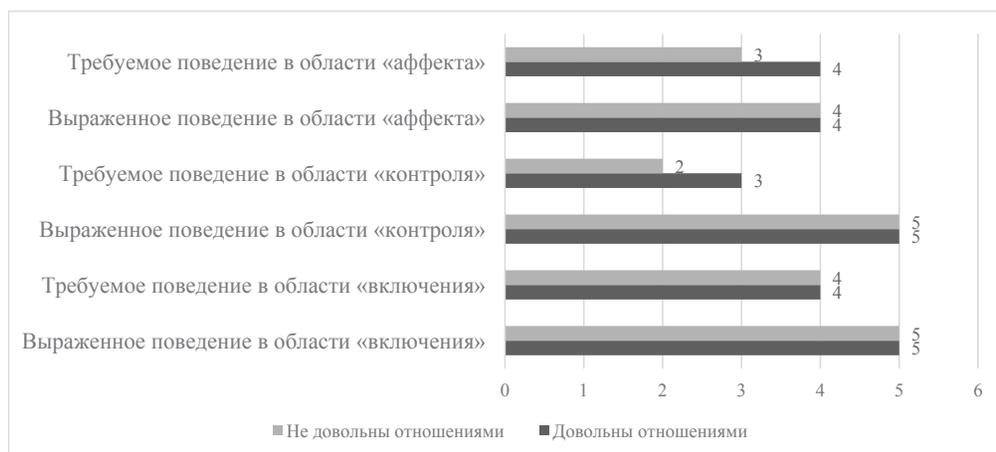

Рис. 1 / Fig. 1. Результаты диагностики межличностных отношений опрошенных в средних баллах / The results of the diagnostics of the respondents' interpersonal relations in average points

Источник: данные авторов.

– по шкале «аффект» – потребность в близких отношениях средняя, не довольные своими отношениями респонденты склонны проявлять насторожённость по отношению к другим при построении интимных отношений.

Интегральные показатели межличностных отношений приведены на рисунке 2.

Полученные результаты аналогичны для обеих групп испытуемых и демонстрируют тенденцию опрашиваемых к самоконтролю и высоким требованиям к себе при сниженных требованиях к окружающим. Опрошенные стремятся строить близкие отношения, но подходят к этому вопросу с осторожностью, могут опасаться самораскрытия. Интегральные показатели адаптивности и дезадаптивности выходят

за границы нормы (136 для индекса адаптивности и 68 для индекса дезадаптивности).

На рисунке 3 наглядно представлены показатели адаптации у опрошенных.

Показатели дезадаптивности находятся на нижней границе нормы у женщин, довольных отношениями, и ниже нормы у женщин, недовольных отношениями. Эти значения могут говорить о дисбалансе и повышенной ориентации на требования общества, особенно это касается женщин из второй группы.

На рисунке 4 демонстрируется выраженность типов этнической идентичности у исследуемых групп женщин.

Позитивный тип этнической идентичности выступает ведущим типом у обеих групп опрошенных. Если рас-

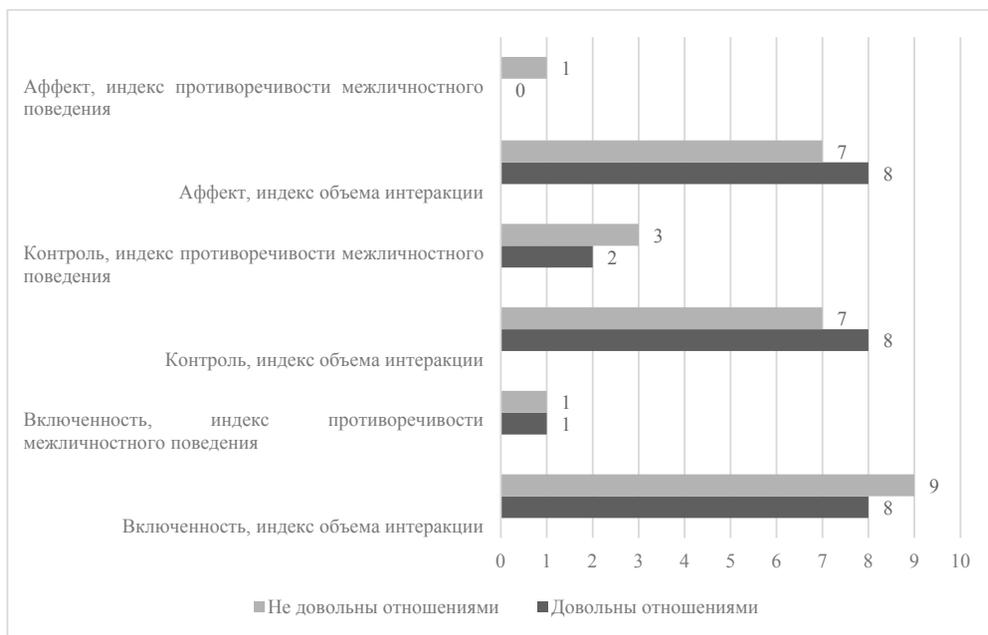

Рис. 2 / Fig. 2. Интегральные показатели межличностных отношений и адаптации опрошенных в баллах / Integral indicators of the respondents' interpersonal relations and adaptation in points

Источник: данные авторов.

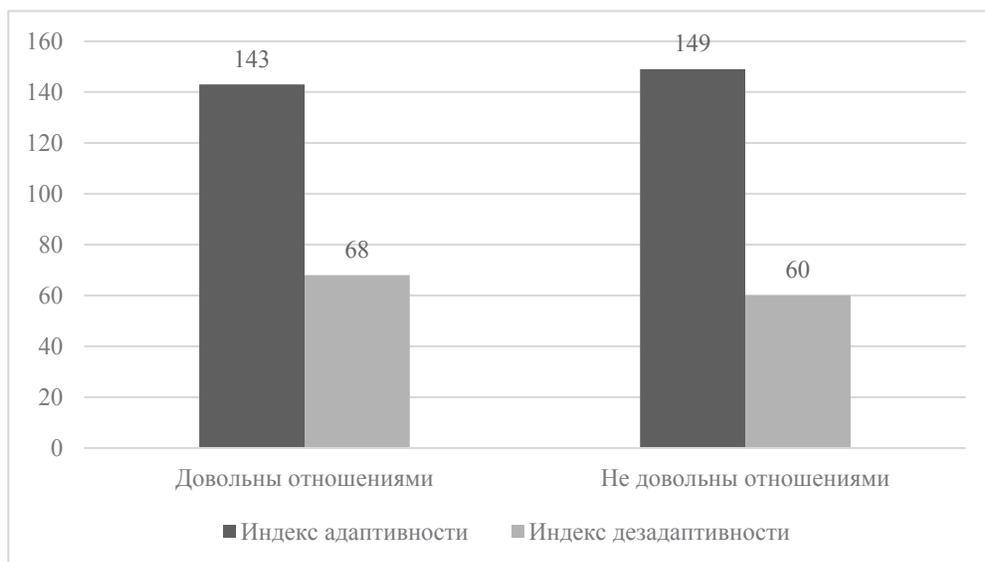

Рис. 3 / Fig. 3. Индексы адаптивности и дезадаптивности опрошенных в баллах / Indices of respondents' adaptability and maladaptability in points

Источник: данные авторов.

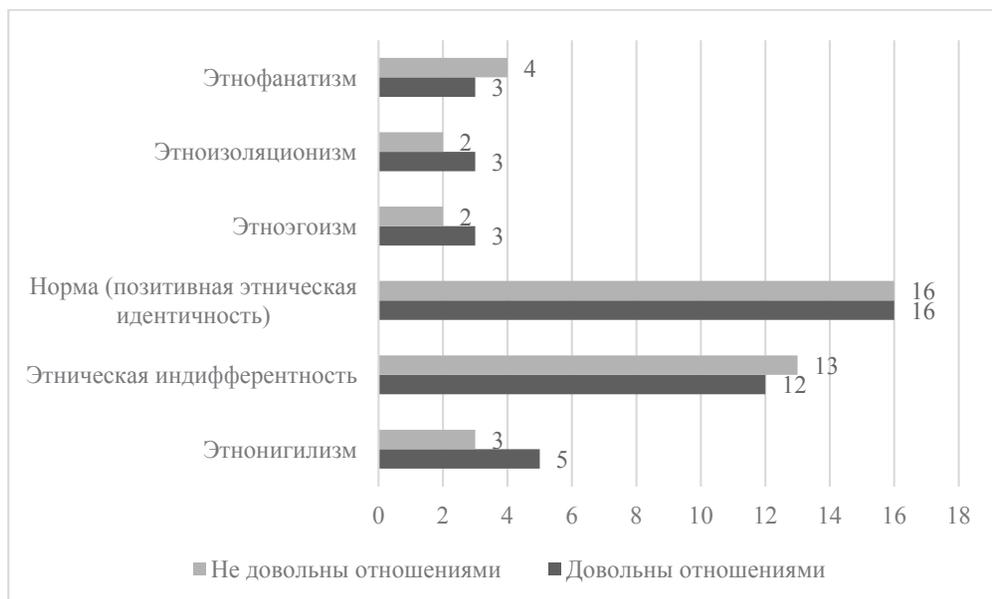

Рис 4 /Fig. 4 Тип этнической идентичности / Type of ethnic identity

Источник: данные авторов.

смаивать всю выборку, то у 76% опрошенных ($N=65$) ведущим выступает именно этот тип. Ещё у 16% лидирующим выступает этническая индифферентность, и 8% опрошенных присутствуют оба типа этнической идентичности.

Рассматривая различия между группами опрошенных, следует отметить более яркую выраженность типа этнической индифферентности у женщин, не довольных отношениями. Среди довольных отношениями больше выражена склонность к этнонигилизму, этноизоляция и этноэгоизму.

Для валидации и детализации полученных в результате анкетирования данных был проведён корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена.

Проведённый корреляционный анализ показал прямую связь между адаптивностью и стремлением быть включёнными в межгрупповые отношения у женщин, довольных своими отношениями ($KC=0,401$, $p \geq 0,01$). У группы, не довольной своими отношениями, наблюдается обратная корреляция ($KC=-0,431$, $p \geq 0,05$) между адаптивностью и фрустрацией в межгрупповом отношении. Данные различия могут говорить о том, что у первой группы женщин сильнее выражено стремление быть в отношениях, а на адаптацию второй группы женщин скорее влияет их негативный опыт.

У обеих групп наблюдается прямая зависимость между уровнем адаптивности и позитивной этнической идентичностью. У женщин, довольных своими отношениями, этот коэффициент составляет 0,434 при $p \geq 0,05$ у женщин, недовольных отношениями 0,467 при $p \geq 0,05$. При этом в группе женщин,

удовлетворённых своими отношениями, наблюдается также обратная зависимость между этнонигилизмом и адаптивностью ($KC=-0,311$, $p \geq 0,05$).

Полученные результаты корреляции межличностных отношений и дезадаптивности демонстрируют связь дезадаптивности и потребности в контроле в группе женщин, удовлетворённых своими отношениями ($KC=0,391$, $p \geq 0,05$). У второй группы корреляции между показателями межличностных отношений и дезадаптацией выявлено не было.

Для обеих групп уровень дезадаптивности положительно связан с этнонигилизмом и обратно связан с позитивной идентичностью: значение коэффициентов корреляции для первой группы $KC=0,602$ на уровне значимости $p \geq 0,01$ и для второй группы 0,596 на уровне значимости $p \geq 0,01$.

Позитивная этническая идентичность обратно связана с показателями дезадаптивности также у обеих групп: для первой группы $KC=-0,389$ при $p \geq 0,05$ и для второй группы $KC=-0,514$ при $p \geq 0,05$.

Обсуждение результатов

Полученные данные подтверждают зависимость адаптации от типа этнической идентичности и удовлетворённости браком. Необходимо отметить, что идентичность не показывает различий, а межличностная коммуникация раскрывает особенности. Удовлетворённость выступает тем фактором, которые делит эту группу на две принципиально разные части.

Анализируя полученные данные в целом, следует отметить следующие тенденции, свойственные обеим группам опрошенных. Обеим группам присущ самоконтроль в межлич-

ностных отношениях и попуститель-ство в требованиях к окружающим. Наблюдаются проявления осторожности, опасения проявлять себя. При этом самоконтроль более выражен в группе женщин, довольных своими отношениями.

В обеих группах респондентки демонстрируют тенденцию чрезмерно приспособляться к окружающей среде с целью последующей интеграции, что выражается в завышенных количественных показателях адаптивности. Таким образом, у обеих групп испытуемых есть трудности с адаптацией, но на них влияют разные факторы.

Женщины, довольные своими отношениями, хотят быть включёнными в межличностную коммуникацию. Будучи заинтересованы в сохранении отношений, женщины могут больше внимания уделять тому, насколько они соответствуют ожиданиям своего окружения (мужа, его семьи и близких). В результате женщины сильно контролируют свои проявления (шкалы ожидаемого контроля и аффекта). Межличностная коммуникация способствует дезадаптивности у первой группы женщин.

Ценность брака, таким образом, может выступать негативным фактором, мешающим женщине выстраивать свою идентичность независимо. Следует более подробно изучить влияние успешности брака на возможность создания неблагоприятных условий адаптации женщины, среди которых можно отметить депрессивные состояния в результате подавления своих потребностей и пренебрежение ими.

Можно предположить, что на женщин, недовольных своими отношениями, влияет их пережитый негатив-

ный опыт. Адаптация строится скорее «вопреки» тому, что они пережили. Женщины получают возможность меньше ориентироваться на ожидания других. Однако фрустрация, связанная с противоречивостью межличностного поведения, может формировать у них мотивацию «от противного», что может вызывать повышенный стресс и общую неудовлетворённость. Данные гипотезы требуют проверки в будущем на больших выборках.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в уточнении представлений о факторах, влияющих на успешность социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами. Полученные данные могут быть использованы практическими психологами и сотрудниками социальных служб для оказания адекватной помощи и поддержки.

Выводы

Проведённое исследование показало, что межличностная коммуникация и тип этнической идентичности влияют на адаптацию женщин, заключивших брак с иностранцами.

Следует отметить, что тип этической идентичности не раскрывает возможных сложностей с социально-психологической адаптацией у женщин, заключивших брак с иностранцами. Тип межличностной коммуникации при этом позволяет увидеть и оценить различия в проблемах адаптации исследуемых групп.

В зависимости от удовлетворённости своими отношениями женщины могут оказываться по разные стороны одного процесса, и для успешной адаптации удовлетворённым браком необходимо

учиться больше внимания уделять себе и своим интересам, а неудовлетворенным – искать способы снижения стресса, связанного с желанием отстаивать себя во что бы то ни стало.

К сожалению, на данный момент недостаточно теоретических и практических знаний, связанных с особенностями социально-психологической адаптации женщин, переехавших в новую страну в связи с замужеством.

Следует учитывать ограничения полученных результатов, связанные с объёмом и особенностями выборки.

Результаты проведённого исследования показывают, что основная масса исследований, описывающих социально-психологическую адаптацию, не даёт возможности увидеть сложности адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами, которые возникают в результате межкультурного общения.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Н. А. Антропоцентрическая феноменология межличностного контакта: памяти Филонова Льва Борисовича (01.08.1925—11.04.2016) // Человеческий капитал. 2018. № 6 (114). С. 42–57.
2. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций // Психологические исследования: [сайт]. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН: Академический проект, 1999. 320 с.
4. Эндрюшко А. А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт // Вестник Института социологии. 2017. № 4. С. 45–70.
5. Alarcro V. Fertility, Migration and Acculturation (FEMINA): a research protocol for studying intersectional sexual and reproductive health inequalities // Reproductive Health: [сайт]. 2019. № 16. URL: <https://reproductive-health-journal.biomedcentral.com> (дата обращения: 20.05.2022).
6. Berry J. W. Theories and models of acculturation // The Oxford Handbook of Acculturation and Health / Ed. S. J. Schwartz, J. Unger. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 15–28.
7. Berry J. W. Migrant acculturation and adaptation // The Oxford Textbook of Migrant Psychiatry. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 311–318.
8. Carroll H., Luzes M. The migration journey and mental health: Evidence from Venezuelan forced migration [Электронный ресурс] // SSM-Population Health. 2020. №10. URL: <http://www.elsevier.com> (дата обращения: 20.05.2022).
9. Crawford C. Decolonizing Reproductive Labor: Caribbean Women, Migration, and Domestic Work in the Global Economy // The Global South. № 12. P. 33–55.
10. Gerber R., Wanner P. De-Qualification and De-Emancipation among Recently Arrived Highly Skilled Immigrant Women in Switzerland [Электронный ресурс] // The National Centres of Competence in Research. 2019. URL: <https://journals.sagepub.com> (дата обращения: 20.05.2022).
11. Maduforo E. Trafficking of Nigerian Women and Young Girls for Sex Trade and Forced Servitude in Europe // International Journal of African and Asian Studies. 2021. № 73. P. 32–48.
12. McKowen K., Borneman J. Digesting Difference: Migrants, Refugees, and Incorporation in Europe. New York: Palgrave Macmillan, 2020. 276 p.

13. Murniati T. Migrant Crossing Borders: Bridging Cultural Difference and Securing a Third Space in the Host Country // *Jurnal Ilmiah Lingua Idea*. 2020. № 1. P. 70–79.
14. Mussino E., Cantalini S. Multiple-origin and Multiple-destination: the fertility of migrants in Europe [Электронный ресурс] // *Stockholm Research Reports in Demography*. 2020. № 47. URL: <https://www.su.se>. (дата обращения: 20.05.2022).
15. Mussino E., Gabrielli G. Fertility Intentions Within a 3-Year Time Frame: a Comparison Between Migrant and Native Italian Women [Электронный ресурс] // *Journal of International Migration and Integration*. 2020. URL: <https://link.springer.com> (дата обращения: 20.05.2022).
16. Peters R., Amugsi D. A., et al. Nutrition transition, overweight and obesity among rural-to-urban migrant women in Kenya [Электронный ресурс] // *Public Health Nutrition*. 2019. Vol. 17. № 22. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/public-health-nutrition> (дата обращения: 20.05.2022).
17. Pongthipatt P., Östlund G. Illuminating Health Aspects for Immigrant Thai Women Living in Swedish Transnational Marriages [Электронный ресурс] // *BMC Women Health*. 2021. URL: <https://www.researchsquare.com/article/rs-923410/v1> (дата обращения: 20.05.2022).

REFERENCES

1. Anan'eva N. A. [Anthropocentric phenomenology of interpersonal contact: in memory of Lev Borisovich Filonov (01.08.1925—11.04.2016)]. In: *Chelovecheskij kapital* [Humans' capital], 2018, no. 6 (114), pp. 42–57.
2. Soldatova G. U., Shaigerova L. A. [Reflection upon multiplicity of choice in psychology of intercultural communication]. In: *Psichologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2015, vol. 8, no. 40. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 20.05.2022).
3. Stefanenko T. G. *Etnopsihologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., Academic project Publ., 1999. 320 p.
4. Endryushko A. A. [Theoretical approaches to studying the adaptation of migrants in the host society: foreign experience]. In: *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2017, no. 4, pp. 45–70.
5. Alarcro V. Fertility, Migration and Acculturation (FEMINA): a research protocol for studying intersectional sexual and reproductive health inequalities. In: *Reproductive Health*, 2019, v. 16. Available at: <https://reproductive-health-journal.biomedcentral.com> (accessed: 20.05.2022).
6. Berry J. W. Theories and models of acculturation. In: *The Oxford Handbook of Acculturation and Health*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 15–28.
7. Berry J. W. Migrant acculturation and adaptation. In: *The Oxford Textbook of Migrant Psychiatry*. Oxford, Oxford University Press, 2021, pp. 311–318.
8. Carroll H., Luzes M. The migration journey and mental health: Evidence from Venezuelan forced migration. In: *SSM-Population Health*, 2020, no. 10. Available at: <http://www.elsevier.com> (accessed: 20.05.2022).
9. Crawford C. Decolonizing Reproductive Labor: Caribbean Women, Migration, and Domestic Work in the Global Economy. In: *The Global South*, no. 12, pp. 33–55.
10. Gerber R., Wanner P. De-Qualification and De-Emancipation among Recently Arrived Highly Skilled Immigrant Women in Switzerland. In: *The National Centres of Competence in Research*. 2019. Available at: <https://journals.sagepub.com> (accessed: 20.05.2022).
11. Maduforo E. Trafficking of Nigerian Women and Young Girls for Sex Trade and Forced Servitude in Europe. In: *International Journal of African and Asian Studies*, 2021, no. 73, pp. 32–48.
12. McKowen K., Borneman J. *Digesting Difference: Migrants, Refugees, and Incorporation in Europe*. New York, Palgrave Macmillan, 2020. 276 p.

13. Murniati T. Migrant Crossing Borders: Bridging Cultural Difference and Securing a Third Space in the Host Country. In: *Jurnal Ilmiah Lingua Idea*, 2020, no. 1, pp. 70–79.
14. Mussino E., Cantalini S. Multiple-origin and Multiple-destination: the fertility of migrants in Europe. In: *Stockholm Research Reports in Demography*, 2020, no. 47. Available at: <https://www.su.se>. (accessed: 20.05.2022).
15. Mussino E., Gabrielli G. Fertility Intentions Within a 3-Year Time Frame: a Comparison Between Migrant and Native Italian Women. In: *Journal of International Migration and Integration*, 2020. Available at: <https://link.springer.com> (accessed: 20.05.2022).
16. Peters R., Amugsi D. A., et al. Nutrition transition, overweight and obesity among rural-to-urban migrant women in Kenya. In: *Public Health Nutrition*, 2019, vol. 17, no. 22. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/public-health-nutrition> (accessed: 20.05.2022).
17. Pongthipatt P., Östlund G. Illuminating Health Aspects for Immigrant Thai Women Living in Swedish Transnational Marriages. In: *BMC Women Health*, 2021. Available at: <https://www.researchsquare.com/article/rs-923410/v1> (accessed: 20.05.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Миронова Оксана Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор департамента психологии факультета социальных наук, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

e-mail: miroнова_oksana@mail.ru;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4822-5877>

Руонала Лидия Александра – аспирант 3 курса кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;

e-mail: lydia.ruonala@gmail.com;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6838-3373>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oksana I. Mironova – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Prof. of the Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University;

e-mail: miroнова_oksana@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4822-5877>

Lydia A. Ruonala – Postgraduate Student, Department of Social Psychology, Moscow Region State University;

e-mail: lydia.ruonala@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6838-3373>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Миронова О. И., Руонала Л. А. Удовлетворённость браком как фактор социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 3. С. 120–132.

DOI: [10.18384/2310-7235-2022-3-120-132](https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-3-120-132)

FOR CITATION

Mironova O. I., Ruonala L. A. Satisfaction with marriage as a factor of socio-psychological adaptation of women who married foreigners. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 3, pp. 120–132.

DOI: [10.18384/2310-7235-2022-3-120-132](https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-3-120-132)